

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ СОБЛЮДАТЬ АКАДЕМИЧЕСКИЕ НОРМЫ

Герасимова А.С.

Белгород

Россия

INTERCOUPLING LARVAL TREVOZHNNOSTI AND READINESS STUDENT TO KEEP ACADEMIC RATE

Gerasimova A.S.

Belgorod

Russia

Актуальность выбранной нами проблемы исследования обусловлена, с одной стороны, имеющимися в студенческой среде нарушениями академических норм, а с другой, поиском эффективных путей их преодоления и предупреждения.

Цель настоящей работы – изучить характер взаимосвязи между уровнем личностной тревожности студентов и их готовностью соблюдать академические нормы. При этом под личностной тревожностью понимается «склонность индивида к переживанию тревоги, эмоционального состояния, возникающего в ситуациях неопределенной опасности и проявляющегося в ожидании неблагоприятного развития событий» [1, С. 407].

Под готовностью к соблюдению академических норм мы понимаем сложное психологическое образование, состоящее из трёх взаимосвязанных компонентов: когнитивного (знание нравственных норм), эмоционального (доминирующее переживание в ситуации нравственного выбора) и поведенческого (характер поведения в ситуации нравственного выбора).

Мы предположили, что одной из психологических причин, обуславливающих расхождение или формирование единства когнитивного и поведенческого компонентов готовности соблюдать академические нормы, выступает уровень личностной тревожности студентов. При наличии высокой личностной тревожности создаются благоприятные условия для формирования единства, гармоничного сочетания основных компонентов такой готовности.

В качестве конкретных диагностических методик использовались: шкала самооценки личностной тревожности Ч. Спилбергера, выявляющая уровень личностной тревожности студентов и опросник «Изучение уровня развития нравственных ценностей студентов вуза» А.С. Герасимовой [2].

Рассмотрим подробнее содержание авторской методики. Испытуемым последовательно предъявлялось несколько бланков. В первом бланке содержался перечень нарушений академических норм, которые иногда допускают студенты при выполнении различных видов письменных работ (на

зачетах, экзаменах, при написании рефератов, курсовых и дипломных работ): 1) *стисывание* - использование любых не разрешенных преподавателем письменных (печатных или рукописных) источников при прохождении контроля знаний; 2) *двойная сдача письменных работ* – представление одного и того же текста в качестве разных письменных работ для прохождения промежуточного контроля знаний; 3) *подлог при выполнении письменных работ* – сдача письменной работы, выполненной другим лицом, в качестве собственной работы в целях прохождения рубежного контроля знаний; 4) *плагиат* – использование в письменной работе чужого текста, без полной ссылки на источник или со ссылками, но когда объем и характер текста ставят под сомнение самостоятельность выполненной работы; 5) *фабрикация* – формирование фиктивных данных или намеренное искажение информации об источниках данных и полученных результатах в целях прохождения рубежного контроля знаний.

Подчеркнем, что перечень нарушений взят из «Положения о применении дисциплинарных взысканий за нарушение академических норм в написании письменных учебных работ в БелГУ», принятого в Белгородском государственном университете в 2008 году.

Затем испытуемых просили распределить эти виды нарушений (их порядковые номера) по четырем зонам: а) эти действия допустимы по собственному усмотрению; б) эти действия допустимы по собственному усмотрению, но в определенных границах; в) эти действия крайне нежелательны, но в исключительных случаях допустимы; г) эти действия категорически недопустимы. Далее студентам предлагалась таблица, где необходимо было указать, сталкивались ли они в своей практике с такими нарушениями, какие эмоции испытывали при этом и поступали ли сами, подобным образом.

Обработка и интерпретация полученных данных проводилась следующим образом. По каждому испытуемому сопоставлялись 3 группы данных: данные, касающиеся представлений студента о допустимых и недопустимых нарушениях, о характере эмоциональных переживаний, возникающих при виде тех или иных нарушений, и данные об особенностях личного поведения в подобной ситуации.

По результатам такого сопоставления выявлялся уровень сформированности нравственных ценностей студентов. Мы выделяли 4 уровня сформированности нравственных ценностей. *Нравственная ценность отсутствует* – если студент считает допустимым нарушение той или иной академической нормы. *Низкий уровень* – если студент, считая нарушение недопустимым, не переживает негативно подобную ситуацию (спокоен или удовлетворен ею) и сам нарушает запрет. В этом случае знание академической нормы имеет для студента исключительно когнитивную ценность, т.е. выполняет функцию распознавания ситуации. *Средний уровень* – если студент, считая нарушение недопустимым, переживает ситуацию как тревожную, но нарушает данный запрет. В таком случае знание академической нормы

выполняет уже не только когнитивную, но и оценочную функцию. *Высокий уровень* – если студент, считая нарушение недопустимым, переживает ситуацию как тревожную и не нарушает данный запрет. В данном случае мы говорим о когнитивной, оценочной и регулирующей поведением значимости академической нормы для студента.

Таким образом, с помощью новой диагностической методики удастся, на наш взгляд, ответить на вопрос о той психологической роли, которую играют знания академических норм: выполняют ли они только когнитивную, познавательную функцию, либо принимают участие в оценке ситуации (оценочная функция), либо к тому же функцию регуляции поведения.

В констатирующем эксперименте *участвовало* 45 человек: студенты 2 курса классических специальностей геолого-географического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета.

В ходе эмпирического исследования удалось получить данные, подтвердившие состоятельность выдвинутых гипотез. Подтвердилась предположение о том, что в условиях существующей практики обучения в вузе готовность студентов к соблюдению академических норм формируется стихийно. В результате возникает разрыв между знанием студентами академических норм и низким уровнем готовности их соблюдать. Выделяются две группы академических норм по степени готовности студентов им следовать. Наименее сформированными оказались 2 нормы: «не списывать» и «не использовать плагиат». Соответствующие нарушения чаще остальных встречаются в студенческой среде (в 96% и 69% случаев соответственно).

Неоднозначная, противоречивая ситуация сложилась в отношении трёх других академических норм: «не допускать двойной сдачи работ», «не совершать подлог» и «не использовать фабрикацию данных» ради прохождения контрольной точки. Примерно половина студентов придерживается этих академических норм, а другая половина их игнорирует (в 53%, 44%, и 45% случаях соответственно).

Гипотеза о том, что одной из психологических причин, обуславливающих готовность студентов соблюдать академические нормы, является уровень их личностной тревожности, подтвердилось частично. Оказалось, что не существует однозначной зависимости между уровнем личностной тревожности студентов и их готовностью соблюдать академические нормы. При наличии низкой личностной тревожности создаются благоприятные условия для формирования единства, гармоничного сочетания основных компонентов такой готовности.

Однако, высокая личностная тревожность может сопутствовать как высокому, так и низкому уровню готовности студентов следовать учебным нормам. Процент студентов с высокой личностной тревожностью достаточно высок как в группе «часто нарушающих», так и в группе «редко нарушающих»

(89% и 75% соответственно), хотя во второй группе он всё - таки меньше на 14%.

Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что степень личностной тревожности не является фактором, психологической причиной, определяющей уровень готовности студентов следовать академическим нормам, а выступает лишь в качестве сопутствующего благоприятного или нежелательного условия.

Получены новые данные о гендерных различиях в уровне личностной тревожности и готовности студентов соблюдать академические нормы. Для девушек по сравнению с юношами в большей степени характерен повышенный уровень личностной тревожности и более высокий уровень готовности к соблюдению академическим нормам. Действительно, в группе девушек по сравнению с группой юношей наблюдается больший процент испытуемых с высокой личностной тревожностью (55,5% и 31,3 % соответственно) и больший процент испытуемых, редко нарушающих академические нормы (78% и 56% соответственно).

Продланное нами эмпирическое исследование психологических детерминант готовности студентов соблюдать академические нормы представляет собой лишь первый этап разработки проблемы.

Полученный в нем теоретический и фактический материал требует, очевидно, дальнейшего уточнения и проверки. Так, необходимо изучение поставленных нами вопросов с привлечением значительно большей выборки испытуемых, достаточной для строгого статистического анализа полученных данных.

Литература.

1. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Политгиздат, 1990. - 494 с.

2. Герасимова А.С. Отношение студентов вуза к нравственным нормам учебной деятельности // Психология человека в современном мире. Т 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе: материалы Всероссийской научной юбилейной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.А. Ребеко. - М: Изд-во ИП РАН, 2009.